

ПРЕДСКАЗАНИЕ СУДЬБЫ (ФАЛ) ИЗ ТЕФСИРА ХАЛИЛИЯ ЮЗЕФОВИЧА (XIX В.)

доц. д-р Галина МИШКИНЕНЕ

Институт литовского языка

E-mail: galina.miskiniene@lki.lt

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1394-1259>

Аннотация. На рубеже XX–XXI вв. исследователи, работающие в области татаристики, всё больше внимания уделяют рукописям литовских татар. С 1997 по 2020 гг. издан ряд каталогов (7), в которых расписаны рукописи, находящиеся как в государственных, так и в частных коллекциях. Самые значительные коллекции рукописей хранятся в Беларуси и Литве. Данные каталоги являются прекрасной основой для дальнейших сравнительных исследований.

В 2020 г. посчастливилось обнаружить новое собрание рукописей, хранящееся в частной коллекции в Литве. В собрании представлены все основные жанры литературного наследия литовских татар – *китабы*, *хамаилы*, *тефсиры*, *далавары*. Работа по изучению этих рукописей только началась. Краткое описание 5 арабографичных рукописей, датированных концом XIX – началом XX вв., было представлено в статье «Арабографичные рукописи литовских татар из одного частного собрания: новые находки» (2020). В ней было расписано содержание только одного памятника – полукитаба (1883).

В данной публикации приводится описание еще одной рукописи – тефсира Халилия Юзефовича (XIX в.), в котором содержится интереснейший текст, посвященный верованиям, распространенным среди литовских татар. Фольклорный материал, дошедший до нас в редких рукописных сборниках, является одним из немногочисленных элементов культурного наследия литовских татар. Открытие нового текста «Предсказание судьбы с помощью пшеничного зерна» из тефсира Халилия Юзефовича, безусловно, расширит наши представления о творчестве литовских татар XVII–XX вв. В дальнейшем это позволит продолжить текстологическую работу и указать вероятный протограф или, по крайней мере, установить взаимоотношение текстов.

Ключевые слова: литовские татары, рукописи, тефсир, фольклор, верования, фал.

LIKIMO PRANAŠAVIMAS (FAL) IŠ CHALILIO JUZEFOVIČIAUS TEFSIRO (XIX A.)

Santrauka. XX–XXI a. sandūroje totoristikos tyrėjai vis daugiau dėmesio skiria Lietuvos totorių rankraštiniam palikimui. Nuo 1997 iki 2020 m. išleisti septyni Lietuvos totorių rankraščių katalogai. Kataloguose aprašomi įvairių šalių valstybės institucijose, muziejuose, archyvuose, taip pat privačiose kolekcijose saugomi Lietuvos totorių rankraščiai. Didžiausios rankraščių kolekcijos yra saugomos Baltarusijoje ir Lietuvoje. Tokių katalogų atsiradimas yra puikus pagrindas tolesnėms lyginamosioms studijoms.

2020 m. šio straipsnio autorei pavyko susipažinti su nauju rankraščių rinkiniu, saugomu privačioje kolekcijoje. Darbo metu buvo peržiūrėta ir išanalizuota 13 rankraštinų knygų ir 1 dalavara. Visi paminklai puikiai reprezentuoja pagrindinius Lietuvos totorių rankraštinio palikimo žanrus – *kitabus*, *pusiau kitabus*, *chamailus*, *tefsirus*, *dalavarus*. Rankraščiai datuojami XIX a. pabaiga – XX a. pradžia. Penki šios privačios kolekcijos rinkinio rankraščiai buvo pristatyti straipsnyje „Lietuvos totorių arabiškais rašmenimis rašyti rankraščiai iš privačios kolekcijos: nauji atradimai“ (2020 m.). Publikuotame straipsnyje buvo aprašytas tik vieno rankraščio turinys. 2005 m. išleistas Lietuvos totorių arabiškais rašmenimis rašytų rankraščių katalogas, kuriame sudarytojos atkreipė dėmesį į rankraščių turinį. Tokiais pačiais principais (atskleidžiant rankraščio turinį) buvo išleisti ir kiti katalogai (2011, 2015, 2020 m.). Mokslininkams atsivėrė galimybė imtis tekstologinės analizės.

Kai kuriuose rankraščiuose esanti folklorinė medžiaga sudaro kerėjimų, gydymų burtų ir apsaugančiųjų apeigų sistemą, kuri buvo populiari ne tik musulmonų bendruomenėje, bet ir tarp krikščionių bei judėjų. Ši sistema glaudžiai susijusi su tikėjimais ir prietarais, kurių ištakų esama tiurkų perimtoje visuotinėje musulmonų kultūroje. Astrologinių, kalendorinių ir sąsajų su magija turinčių tekstų ypač apstu *kitabuose* ir *chamailuose*. Tekstai apie palankias ir nepalankias dienas, sapnininkai ir falai (likimo pranašystė) traukia mokslininkų dėmesį.

Šiame straipsnyje pristatysime falą, kurį aptikome XIX a. Chalilio Juzefovičiaus rašytame tefsire (sufrose). Nors pirmą kartą aprašomas likimo spėjimo tekstas neturi analogo kituose rankraščiuose, jis taps puikia medžiaga tolesniems lyginamiesiems tyrimams. Sunkiau yra nustatyti tokių tekstų šaltinį / šaltinius, nes jie buvo itin populiarūs liaudies kultūroje, galėjo turėti nemažai variantų ir didelį paplitimo arealą. Tačiau su kiekvienu naujai aptiktu ir iššifruotu tekstu praskleidžiamo Lietuvos totorių rankraštinio klodo šydą.

Raktiniai žodžiai: Lietuvos totoriai, rankraščiai, tefsiras, folkloras, tikėjimas, *fal*.

Татары, волею судьбы оказавшиеся на территории Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), принесли с собой свои культурные традиции. В их основе лежал опыт многовековой исламской религии и культуры. Осваивая новую для себя культуру литовско-белорусско-польского окружения, татары придавали последней мусульманский характер. Таким образом сформировалась своеобразная традиция, о которой мы можем узнать из арабографичных славяноязычных сборников (китабов и хамаилов), а также обращаясь к памяти предков.

Фольклорный материал, дошедший до нас в редких рукописных сборниках, является одним из немногочисленных элементов культурного наследия литовских татар. Можно выделить 3 группы, являющиеся объектом научных исследований в области фольклористики:

1. Верования (гадания, магия, знахарство);
2. Обычаи (общественные институты, религиозные и календарные праздники, игры, забавы и т. д.);
3. Народная поэзия (песни, легенды, поговорки).

Один из выдающихся тюркологов прошлого века А. Зайончковский, обращаясь к текстам, связанным с волшебством, магией, знахарством, отметил неопределимый вклад сравнительных текстологических исследований в этой области. Изданные каталоги арабографичных славяноязычных рукописей литовских татар (на сегодняшний день их семь)¹ позволяют проследить не только палеографические, графические и содержательные особенности рукописей, но и историю их бытования в определенной культурной среде. После публикации Вильнюсского каталога (2005), в статьях которого путем перечисления глав и разделов, имеющих формальную или графическую рубрикации², расписывалось содержание памятника, стало возможным текстологическое изучение татарских рукописей. Ранее к текстологическому анализу были привлечены тексты, наиболее популярные в среде литовских татар, а именно: «Диалог пророка Мухаммеда с шайтаном»,

- 1 Рукапісныя і друкаваныя кнігі беларускіх татараў: каталог выставы, 1997; А. Drozd, М. М. Dziekan, Т. Majda, 2000; Рукапісы беларускіх татараў канца XVII – пачатку XX стагоддзя, 2003; Г. Мишкинене, С. Намавичюте, Е. Покровская, 2005; Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX ст. з дзяржаўных кнігазбораў краіны, 2011; Рукапісы татараў Беларусі канца XVIII – пачатку XXI ст. з дзяржаўных і грамадскіх кнігазбораў краіны, 2015; Тафсіры, кітабы і хамаілы з прыватных кнігазбораў Беларусі, 2020.
- 2 Составители всех последующих каталогов при описании рукописей стали придерживаться аналогичного принципа.

легенда «Мираджнаме» («О чудесном вознесении пророка Мухаммеда на небеса») и тексты «Погребального обряда»³. В некоторых статьях мог быть представлен сопоставительный анализ и публикация определенных текстов в составе двух рукописей, с указанием на то, что в дальнейшем предполагается провести систематическое текстологическое исследование по всем источникам. Однако чаще всего объектом исследования становятся отдельные тексты или тематические блоки из одной конкретной рукописи. На сегодняшний день так обстоит дело с анализом и публикацией текстов, связанных с верованиями⁴.

В данной статье обратимся к первому объекту исследований фольклористики, а именно верованиям. В рукописях литовских татар находим немало гадательных текстов. Гадание (араб. *фал* – предзнаменование, знак) пользовалось популярностью не только у мусульман, проживающих на территории ВКЛ, но и у представителей других вероисповеданий. Главным в фале (это видно из названия) являлось предсказание судьбы. Люди, которые занимались предсказаниями, назывались фалджеями. Существовало семь способов предсказания судьбы в зависимости от того, кому оно предназначалось. Как отмечал М. Александрович в статье «Legendy, znachorstwo, wróżby i gusła ludu muzułmańskiego w Polsce», «Главными являлись Фал 12-планетный, Фал коранический и Фал 7-планетный. Первые два относились к здоровым, а остальные были предназначены для больных»⁵. В Казанском китабе (1645) находим не встречавшийся в иных рукописях «Фал из книги Даниила»⁶. Объектом данного исследования стал ранее неизвестный текст фала «Предсказание судьбы с помощью пшеничного зерна» из тефсира Халиля Юзефовича (XIX в.).

Тефсир (суфра) Халиля Юзефовича (XIX в.)

Тефсир назван по имени его переписчика – Халиля Юзефовича. Рукопись состоит из III+87 листов размером 22 x 18 см. В конце рукописи имеются чистые листы: 70–71, 81v–87r. При этом три листа между 86 и 87 вырваны. По всей вероятности, это были также чистые листы бумаги. Текстовое поле – 19 x 12,5 см, количество строк на странице – 16. Как предполагает сам жанр

3 Г. Мишкинене, С. Темчин, 2013, с. 211–230; G. Miškinienė, 2011, s. 225–241; Г. Мишкинене, 2013, с. 99–119; Г. Мишкинене, 2014, с. 301–324.

4 М. М. Dziekan, 2008, s. 81–89; Г. Мишкинене, 2017, с. 97–115.

5 M. Aleksandrowicz, 1935, s. 373.

6 G. Miškinienė, 2001, p. 150.

тефсира, славянский текст должен был выступать в форме подстрочного перевода Корана, но таковой имеется только в начале сур (глав). В рукописном сборнике 37 сур Корана с пояснениями: с 78 суры по 114⁷.

Текст написан коричневыми чернилами (см. вклейку № IV).

Рукопись находится в картонном переплете, обтянутом кожей. Верхняя и нижняя крышки отстают от книжного блока, корешка нет.

Бумага рассматриваемой рукописи белая, плотная, пожелтевшая от времени, без водяных знаков и штемпелей.

Судя по почерку, рукопись написана одной рукой. Имя переписчика Халиля Ивановича Юзэфовича записано кириллицей на л. 87v: «Сію суфру писалъ Халиль Ивановъ Юзэфовичъ Жительствующій Въ м мядзелѣ въ домѣ муллы Азюля Асановича По № 114 Мы вѣрно Халиль Ивановъ Юзэфовичъ». На л. 69v находим круглую печать, на которой кириллицей написано: «ПЕЧАТЪ ХАЛИЛЯ ИВАНОВА ЮЗЕФОВИЧА ЖИТЕЛЬСТВУЮЩИ В М. МЯДЕЛЬ». Внутри печати арабскими письменами: «печат двар[е]н[и] н[а] халйла йуз[е]ф[о]в[а]». На л. 70v кириллицей подписано: «Сію суфру кончилъ Халиль Ивановъ Юзэфовичъ» (под записью стоят две подписи копииста).

В рукописи не указана точная дата ее составления или копирования. Однако известно, что Азюль Асанович был имамом Мядельской мечети в 1866–1875 гг. Это позволяет датировать рукопись второй половиной XIX в.

Кустодии на листах используются регулярно. Пунктуация отсутствует. Некоторые фрагменты текста и предложения помечены цветочками, примитивными элементами растительного орнамента.

Новая тема отмечается словами *сурет*⁸ и выделяется графически – обводится рамкой, помечается примитивным растительным орнаментом. Язык рукописи – арабский и польский, что характерно для тефсиров. Графико-орфографические особенности обычные для текстов XIX в. При этом можно отметить следующие особенности:

периодическое обозначение оглушенного v [в] при помощи буквы f [ф]: *zdrōf*,
iznōf, *kref*, *ne mōf*;

7 Перед нами последний 30-й джус Корана, известный под названием «джус ‘амма» – это первое слово 78-й суры. Джус – это одна из 30 приблизительно равных частей текста Корана, читаемая по одной в течение каждого дня месяца Рамадана. У литовских татар имелось специфическое название *джуз’а* – *суфра*.

8 Сура – глава Корана, в котором их насчитывается 114.

этимологически мягкий [p] записывается как [ж] и [ш]: tšeba, tši, žeči, žecej, pši; использование непроизносимого йа для передачи смягчения согласного, идущего перед гласным [a]: mjal, dnja; частое написание непроизносимого алифа после конечного вава: dobrego, cenško, zginelo.

Текст сохранился хорошо и читается легко.

На третьем защитном листе коричневыми чернилами кириллицей записано: «ШЕРИФА РОДКЪВИЧЪ М. МЯДЕЛЬ». Сверху синим карандашом «ЮЗЕФОВИЧЪ». Внизу арабскими письменами простым карандашом: «рўзї (?) сўлейманонї перїнадлежїца геґа сефура». Последний владелец – Александр Беганский.

Текст фала (предсказание судьбы) из тefsира Халиля Юзефовича

Кроме суфр, т. е. части тefsира, в нашем случае не совсем обычного, на листах 72r–81r содержится текст фала: *budur fal zernam žūcas pšeničnim* «это предсказание судьбы с помощью пшеничного зерна». Чаще всего, перед тем как приступить к гаданию, предлагалось прочтение определенных молитв и описывался сам процесс подготовки и проведения гадания. Неизменно подчеркивалось, что прибегать к фалам следует только в крайних случаях. В исследуемой рукописи перед самими предзнаменованиями находим только таблицу с перечислением 25 знаков зодиака, зодиакальных созвездий и планет, в том числе *акреп* «Скорпион», *муштери* «Юпитер», *атаерет* «Меркурий» и др.

‘akreb fal dobžī droga ščenšliva co ūkrazona najzeš ž ne
wedomego mejsca šemenča pšijze do wšelkix žecej požitek mec
benzeš ščenšca panowac benze čego žondaš tego dojzeš
ž wisokim stanem žone neprijacelem tobe v potrawa žele kla
dne xce cebe okarmic stžešše du‘alerī pši sobe noš
dobža benza ješli xoremu zagadal zdrōf benze xoroba ž watru odpevaj tši dnī
černa kūra zaržni krowjū du‘alerī napisawši
zmij menso sedegoj oddaj pomoc benze [...] (75v)⁹

9 Транслитерация текста выполнена на латиницу по правилам транслитерации арабографических текстов, разработанных при реализации проекта «Tefsir – projekt filologiczno-historycznego opracowania oraz krytycznego wydania tzw. tefsiru Tatarów Wielkiego

При расшифровке текста были идентифицированы не все названия зодиакальных созвездий. Названия, которые вызвали сомнения, помечены знаком вопроса (?)¹⁰.

В основу многих магических действий была заложена вера в зависимость судьбы человека от звезд. Как писали А. Дубинский и П. Боравский, «Литовские мусульмане верили, что, зная имя звезды, под влиянием которой находится данный человек, можно не только уничтожить зловредного демона, но даже узнать свою судьбу»¹¹. Сам Коран как бы подтверждает сверхъестественную мощь звезд и планет: «Действительно, Мы украсили нижнее небо красотою звезд для охранения его от всех дерзких дьяволов, когда они стараются подслушать верховный сонм и стремятся туда со всех сторон, для отражения тех, которым будет нескончаемая мука. Как скоро кто из них покусится для такого хищения, его преследует яркий зубчатомелькающий пламень»¹². В 15-й суре читаем: «Мы установили на небе созвездия зодиака и сделали его красивым для зрителя, сохраняем его от всех дьяволов, прогоняемых камнями. Если который из них будет подкрадываться для подслушивания, то его преследует яркий зубчатомелькающий пламень»¹³. Осуждая одни виды колдовства, такие как «игра в жеребье, кумиры, стрелованье», Коран берёт под защиту другие, в том числе, высказывается в пользу астрологического гадания. В двойственном отношении Корана к различным видам колдовства отразилась борьба ислама с первобытными религиозными верованиями.

Можем предположить, что желающий узнать свое будущее или исход задуманного дела, брал пшеничное зерно и бросал его на таблицу, находящуюся в рукописи. Под тем числом, на которое падало зерно, человек и искал ответ в тексте. Исследователи текстов мусульманских гаданий неоднократно указывали на то, что «сам процесс гадания был по возможности „автоматизирован“ – создавались специальные таблицы, облегчающие его»¹⁴. Такую таблицу находим и в нашем тексте.

Księstwa Litewskiego z 2. połowy XVI w. (pierwszego przekładu Koranu na język polski)» (2013–2016; 2018–2022). Арабизмы и тюркизмы, встречающиеся в тексте, транслитерированы также латиницей в соответствии с системой транслитерации, использованной в работе над изданием «Китаб Ивана Луцкевича – памятник народной культуры литовских татар» (2009, с. 43–44).

10 См. Приложение.

11 P. Borawski, A. Dubiński, 1986, s. 200–201.

12 Коран, 37:6–9.

13 Коран, 15:17–19.

14 М. Е. Резван, 2011, с. 103.

Структура предзнаменования состоит из двух частей: после астрологического знака в тексте фала следует пророчество. Как видим из текста (25-и фрагментов) предзнаменования предназначались как здоровым, так и больным.

xemal fal ščenšliwī šemenčūje cebe tim falem dobrim ū droga poježeš
tam wele dobrego najenzeš kupic pšedac dobže benže...
ješli xoremu zagādal zdrōf benže šedim dneį odpewaj
čarna kūra zarznewši i krowjū du‘a’i napisawši zavešic... (72r)

Мир идей фала не изолирован от окружающей его автора действительности. Речь идет об отношении господина и раба, об отношениях между детьми и родителями, между соседями; автор затрагивает вечные проблемы любви, ревности, соперничества, надежды на лучшее. Вырисовываются следующие группы вопросов:

1. Вопросы, касающиеся конкретного индивида;
2. Вопросы быта;
3. Вопросы отношения с родными, друзьями;
4. Вопросы, связанные с той или иной деятельностью, имущественными отношениями;
5. Вопросы социальной стратификации общества, иерархии – вопросы об отношении к высшим или низшим, представления о ступенях социального престижа;
6. Взаимоотношения индивида с государственной властью и текущая политическая жизнь.

За пределами этих основных групп остаются прорицания, касающиеся различных бедствий (например, стихийных), а также благоприятных и неблагоприятных условий жизни.

Предсказания делятся на хорошие и плохие. Например, «хорошо», когда Властелин судьбы дает человеку счастье, когда удачно заканчивается путешествие, когда везет в торговле, когда находишь утраченное и исполняется задуманное, когда удачно выйдешь замуж (женишься), когда человек счастливо избегает смерти и т. д. «Плохо» – это когда дело не спорится, когда враг ищет повод для ссоры, когда нет удачи, когда болеешь и т. д. От плохих предсказаний могут защитить раздача милостыни и ношение талисманов с молитвами:

od xeramnix žečej ščeraži še bo w zešenc razī xelalū otejze
od neprijacol sedegoj daj i bōgu polecaj pan bōg obronī
od neprijacol strežše škodi ne benze
du‘ali¹⁵ pri sobe noš pomoc benze (73r)

Садака или ялмужна – обязательная в исламе раздача милостыни нуждающимся. Под выражением *du‘ali pri sobe noš* или *du‘a’i napisavši zavešic* следует понимать ношение амулетов или «нусек» с магическими формулами (стихами из Корана). Предположительно две суры мекканского периода Корана – это 113-я и 114-я – могли произойти от доисламских заклинаний-мольб¹⁶.

Глава (113-ая): Рассвет.

Меккская. Пять стихов.

Во имя Бога, милостивого, милосердного.

1 Скажи: ищущему убежища у Господа рассвета

2 От злоторности того, что сотворил Он,

3 От злоторности ночной темноты, когда она всё покрывает;

4 От злоторности женщин, дующих на узлы,

5 От злоторности завистника, когда он завидует.

Глава (114-ая): Люди

Меккская. Шесть стихов.

Во имя Бога, милостивого, милосердного.

1 Скажи: ищущему убежища у Господа людей,

2 Царя людей,

3 Бога людей,

4 от злобы скрытного искушителя,

5 Искушающего сердца людей,

6 От гениев и людей.

Эти суры очень часто использовались в качестве текстов для амулетов. Как видим, произошло соединение наказов из ортодоксальной теологии с шаманскими практиками ношения амулетов, предназначенных для охраны от злых духов. Эти практики – часть исламского наследия.

15 Ду‘а (тур.) – молитва.

16 М. Е. Резван, 2011, с. 150.

Сам набор текстов достаточно представительен, чтобы перед читателем возникла яркая картина наиболее типичных и животрепещущих житейских нужд и ситуаций. Исследование текста предсказаний из тефсира Халиля Юзефовича показывает, что относительно литовских татар мы также можем опираться на выводы, к которым пришли авторы книги «Древнерусская книжность». В частности, они указывают, что «по этим вопросам и ответам можно судить о том, к чему наши предки стремились и чего опасались, можно смоделировать типовой образ „счастливого“ и „несчастливого“, а может быть и „среднего человека“, скажем, средневековой Руси»¹⁷.

Несколько иначе выглядел текст предзнаменования, если загадывали на больного. У литовских татар изгнание злого духа или лечение болезни осуществлялось разными способами:

1. При помощи прочтения мусульманских молитв и «дмуханья» (бел., укр. и пол. «дуть») на больного. Так лечились болезни, которые были вызваны эффектом проникновения в организм нечистой силы вместе с воздухом.
2. При помощи дыма. На горящих углях знахарь сжигал страницы, вырванные из молитвенника или заговоренный свиток из березовой коры. Эта процедура сопровождалась прочтением определенных молитв или заклинаний. Данным способом лечили в основном от сглаза.
3. Татарские знахари довольно часто прибегали к лечению при помощи т. н. «нусек», небольших карточек, с написанными на них магическими формулами из Корана. «Нуски» клали в воду – таким образом смывалось написанное, – а напиток давали выпить больному. Так могли лечить от эпилепсии или головокружения. В практике написания «нусек» сказывается белорусское влияние: христианское окружение способствовало перенятию татарами некоторых обычаев. Соединение христианских элементов с давними шаманскими верованиями и исламскими традициями придало локальный колорит культуре польско-литовских татар¹⁸.

В тексте фала из тефсира Халиля Юзефовича в случае, если загадали на больного:

17 Р. А. Смирнов, А. А. Турилов, А. В. Чернецов, 1994, с. 56.

18 P. Borawski, A. Dubiński, 1986, s. 229.

po kaže ješli xoremu zagadal to w zewencu dnī dobže benže wizdroweje
čarna kūra zaržni ta du‘a’i krowjū napisawši
a menso sedegoj oddaj pan bōg žmilūješe
bismi allāhi alrraḥmāni alrraḥīmi [...]

требуется принести жертву – нарезать черную курицу, ее кровью написать молитву, а мясо раздать в качестве садаки (милостыни). После этого следует необходимая молитва или молитвы. В зависимости от тяжести заболевания предлагалось принести в жертву черную, светло-русую или пеструю курицу, красного петуха, белую овцу, серую козу или черного ягненка. Их кровью записывали молитвы, которые читали над больным, сжигали и их дымом окуривали больного, в некоторых случаях написанные молитвы смывали водой и поили полученным напитком, иногда тексты молитв рекомендовали вложить в небольшую сумочку и носить с собой. В исследуемом тексте часто предлагается в качестве спасительных молитв записать 1-ю, 108-ю или 94-ю суры Корана (78v, 80r, 81r). Для лечения болезней часто использовали кровь животных и для умывания больного. В основном, мясо, принесенных в жертву животных, раздавалось в качестве милостыни нуждающимся. Иногда предписывалось приготовить из куска мяса еду, а бульон вылить на перекрестке трех дорог (78v). В некоторых случаях рекомендовалось пожертвовать на нужды мечети свечи, холсты, пряжу, а больного окурить ладаном или дымом сожженных вороньих или куриных перьев, овечьих ножек (79r, 80v, 81r). В тексте также упоминается метод натурального лечения – кровопускание (76v). Исцеление приходило на третий, седьмой или девятый день.

Структура построения текста «Фала» из исследуемой нами рукописи близка ранее нами исследованным «Фалу кораническому» и «Фалу из книги Даниила».

Как верно подметила исследовательница тюркских текстов И. В. Стеблева, сюжетное построение текста «Фала» свидетельствует о преемственности литературной традиции среди тюрков, когда в древнетюркской литературной традиции был выработан определенный тип повествования, характерный для любого повествовательного текста.

Выводы

В мусульманском мире источников фалов необычайно много. Тексты, связанные с волшебством, магией, знахарством, известны у многих народов. Своими корнями эта традиция уходит в глубокое прошлое. Еще Г. Флейшер

указывал на то, что не следует искать единого источника заимствований разнообразных гаданий¹⁹.

В нашем случае мы можем с уверенностью констатировать только тот факт, что источником исследуемого текста предзнаменования из тефсира Халиля Юзефовича послужил некий турецкий прототип. Перед рекомендуемой молитвой на арабском языке всегда следует текст-предписание на турецком языке:

bu yoldur kiři bu du‘aları özi birle tutsa müctemi‘ belādan emīn
bolğay zehil fal du‘alar budur bismillāhirrahmānirrahim
bismillāhi ve b‘illāhi ve ila’llāhi ve lā gālibe illa’llāh ‘anhu li-vechi’
l-ğayyi’l-qayyumi lā ilāhe illa ente tasiiru’l-umuur bi-ğaqı ħātemi’s-süleymā-
ne ibni dāvude ‘aleyhi’s-selām [...] [...] [...] [...] [...] [...] [...] [...]
[...] [...] bi-ğaqı muğammed mustafā şalla’llāh. temmet tamam (78v, 2–7)

Среди источников следует отметить и специально составленные книги, к которым прибегали, чтобы узнать будущее. Авторы таких книг, как правило, были анонимы. Нередко авторство этих книг приписывается Джа‘фару ас-Садику²⁰. Именно Джа‘фар ас-Садик упоминается и в «Фале из книги Даниила» из Казанского китаба (1645)²¹.

В статье «Z dziejów literatury wróźbiarskiej» А. Зайончковский, анализируя многочисленные версии появления в мировой литературе тематики ворожбы и волшебства и обобщая теории Г. Флейшера, М. Сперанского и К. Иностранцева о едином источнике ее происхождения, писал: «Сегодня мы не можем с полной уверенностью говорить о зависимости греческих гадательных книг от восточных, однако на основе текстологического анализа можно смело утверждать, что более поздние арабские, турецкие, румынские, славянские и пр. списки являются версиями одного гадательного сборника, возникшего на мусульманской почве»²².

Разыскания и открытия новых текстов арабиграфических славяноязычных рукописей, безусловно, расширят наши представления о творчестве

19 Н. L. Fleischer, 1888, s. 204.

20 Джа‘фар б. Мухаммад ас-Садик (699–765) – шестой шиитский имам, традиционно признаваемый важнейшим авторитетом в области эзотерических и оккультных наук. Ему приписывалось авторство «Книги о гаданиях» (Фал-нама).

21 G. Miškinienė, 2001, p. 150–156.

22 A. Zajączkowski, 1936, s. 28.

литовских татар XVII–XX вв. В дальнейшем это позволит продолжить текстологическую работу и указать вероятный протограф или, по крайней мере, установить взаимоотношение текстов.

Приложение

Текст фала (предсказания судьбы) с помощью пшеничных зерен

72r

xemal²³ perši sūr²⁴ drūgi žūž²⁵ tšeči šertan²⁶ čwarti ašed²⁷ ponti
sunbul²⁸ šosti mīžan²⁹ sodmi ‘akreb³⁰ ōsmi kūš³¹ zewontī žedī³² zešontī
dalū³³ jedinasti xūt³⁴ dwanasti žexēlu³⁵ trinasti mušt’erī³⁶ čternasti merīx³⁷ petnastī
šems³⁸ šesnasti zūhra³⁹ šedimnasti ‘ataret⁴⁰ ošimnasti kemer⁴¹ zewetnasti re’šī⁴² dwažesti
5. ženbi⁴³ dwažest perši kūnužu kesbe dwažesti drugi alsemaḳ damīx dwažesti tšeči
šerjan⁴⁴ dwažešca čwarti kulubil ašed⁴⁵ dwažešca ponti
6. budur fal žernam žūcac pšeničnim

- 23 Rās al-amal – (ар. «голова барана») – самая яркая звезда в созвездии Овна.
- 24 Sewr – Телец.
- 25 Cewza – Близнецы.
- 26 Seretan – Рак.
- 27 Esed – Лев.
- 28 Sunbule – Дева.
- 29 Mīžan – Весы.
- 30 Akreb – Скорпион.
- 31 Kaws – Стрелец.
- 32 Cediγ – Козерог.
- 33 Delw – Водолей.
- 34 Hūt – Рыба.
- 35 Zaḥil – Сатурн.
- 36 Muštari – Юпитер.
- 37 Marīḥ – Марс.
- 38 Šams – Солнце.
- 39 Zuhra – Венера.
- 40 ‘Atārad – Меркурий.
- 41 Qamar – Луна.
- 42 Al-Re’s (?) – Зенит.
- 43 Denbi – Денебола (?) – вторая яркая звезда после Регула в созвездии Льва.
- 44 Selyak (?) – яркая затменная переменная звезда в созвездии Лиры.
- 45 Kalbū’l-Esed – Регул – ярчайшая звезда в созвездии Льва.

- 72v
- perši
1. xemal fal ščenšliwī šemenčūje cebe tim falem dobrim ū droga poježeš
 2. tam wele dobrego najenzeš kupic pšedac dobže benze cenško
 3. kto še podrūžni pšijeze ješli co zginelo prendko najzeš neprijaceli
 4. twoje nic tobe ne wčino komu dobže mišliš a on tobe zlošč
 5. a ti o tim ne frasūj še lixomu lixo a dobžemu dobže ješli xoremu zagādal
 6. zdrōf benze šedim dneŷ odpewaj čarna kūra zarznewši
 7. i krowjū du‘a’i napisawši zawešic a menso sedegoj odda
 8. c tšeba to pan bōg miłošciwī da pomoc *bismi allāhi alrraḥmāni alrraḥīmi*
 - 9–11 [...]
- drugi
12. šūr fal ščenšliwī s tego falū fartūna pokaže od lūzej wele dobre
 13. go ūwiziš i w droze laska božža ūwiziš i w droze laska božža ūwiziš
 14. od zlozeja pan bōg cebe ostreže od dobrix lūzej žondanne dōjzeš
- 73r
1. od xeramnix žečeŷ šceraži še bo w zešenc razi xelalū oteŷje
 2. od neprijacol sedegoj daj i bōgu polecaj pan bōg obronī iz
 3. newedomego mejsca šemenča pokaže ješli xoremu zagadal to w ze
 4. wencu dnī dobže benze wizdroweje čarna kūra zarzni ta du‘a’i
 5. krowjū napisawši a menso sedegoj oddaj pan bōg žmilūješe
 6. *bismi allāhi alrraḥmāni alrraḥīmi*
 - 7–10 [...]
- žūž terci
11. xūž fal dobžī od wšistkix frasūnkaw pan bōg cebe wizwolī
 12. do žondanne dojzeš od neprijacol strežše škodi ne benze
 13. du‘ali pri sobe noš pomoc benze droga ščenšliwa wele dobre
 14. go uwiziš ješli kto w droga pojexal w šedmi dnax wadomo
 15. šc benze a sam neprendko pšijeze s tego mejsca wijež zobže⁴⁶
 16. benze ješli xoremu zagadal w zewenc dnī zdrōf benze
- 73v
1. kanaplasta kūra zarzni krowjū du‘alerī napisawši zmij a mensa
 2. sedegoj oddaj pan bōg miłošciwī zdrowe dašc
 3. *bismi allāhi alrraḥmāni alrraḥīmi*
 - 4–10 [...]
- čwarti ‘ar
11. šertan fal dobžī wšistko zelo dobže pōjze od dobrix lūzej
 12. obradūješše zelo spolehčennem benze co z ronk wišlo iznōf
 13. do ronk dōjze od neprijacol škodi ne benze w droze wele
 14. dobrego ūwiziš ješli xoremū zagadal to čarna kūra zarzni krowju zmij

46 Dobže –[d] передано при помощи араб. буквы – dat.

15. mensoj sedegoj oddaj i tri šwečki do mečeta daj w ośminastu
 16. dnax zdrōf benze du‘a’i noš šertan fal du‘alerī būdūr
 74r
 1. *bismi allāhi alrraḥmāni alrraḥīmi*
 2–16 [...]
- 74v
 ponti 1. ašed fal dobrij tego mešonca i tego roku droga ščenšliwa
 2. zdrōf benzeš co ūkrazona najzeš kogo ti za prijacela
 3. maš to ten tobe neprijacel welkī jakī potrebi maš ščenšliwe bendo
 4. ješli xoremū zagadal to čarna kūra zarzni krowjū du‘alerī napisawši zmij
 a menso sedegoj oddaj w jedinstu dnax
 5. zdrōf benzeš ašed fal du‘alerī būdūr [...]
 6–12 [...]
- šōstī 13. sunbul fal dobri ktōre potšebi maš lexko majo bic droga
 14. ščenšliwa co pšepadlo neprendko najzeš tilko podrō
 15. žni prendko pšiježe ješli xoroba ž watru nawala bespotomnix dūš gnaw
 jest koza
 75r
 1. zarzni krowjū du‘alerī napisawši pši sobe noš menso sedego
 2. j oddaj tši dnī odpewaj zdrōf benze sunbul fal du‘alerī būdūr
 3. *bismi allāhi alrraḥmāni alrraḥīmi*
 4–13 [...]
- sudmi 14. mižan fal s pocerpennem žitlō ūkazuje targowli ne čin
 15. ni s kīm ne prawūjse bo času ne maš neprijacelew wele maš
 16. bogomoljem bawše w dwanastu dnax pomoci dojzeš
 75v
 1. co zginelo najzeš wšistke sprawī za tši dnī polepšejo
 2. ješli xoremu zagadal to prewlečona xoroba šiwa koza zarzni plūcam
 čuklekaj
 3. menso sedegoj oddaj krowjū du‘alerī napisawši zmij tri
 4. dnī odpewaj i kuž pomoc benze mīzan fal du‘alerī būdūr
 5. *bismi allāhi alrraḥmāni alrraḥīmi*
 6–9 [...]
- ōsmi 10. ‘akreb fal dobžī droga ščenšliwa co ūkrazona najzeš ž ne
 11. wedomego mejsca šemenča pšijze do wšelkix žecej požitek mec
 12. benzeš ščenšca panowac benze čego žondaš tego dojzeš
 13. z wisokīm stanem žone neprijacelem tobe w potrawa žele kla
 14. dne xce cebe okarmic stžešše du‘alerī pši sobe noš

15. dobže benze ješli xoremu zagadal zdrōf benze xoroba ź watru odpewaj tši dnī černa kūra zarźni krowjū du'alerī napisawši
76r
1. zmij menso sedegoj oddaj pomoc benze [...]
2–9 [...]
- zewontī 10. kuš fal dobžī čego žondaš tego dojzeš droga šče
11. nšliwa wele dobrego ūwiziš čego iščišs tego najzeš
12. w čelaži i w bidle ščensčā panowac benze ješli xoremū zagadal
13. do 3[ew]onci dnī cenško nemač a potim zdrōf benze odpewac
14. treba owca zarźni krowjū du'alerī napisawši twaž i stan
15. zmij i ladōnem nākuž i nowim plōtnam ūtriše mensa i plōtna
16. sedegoj oddaj du'alerī noš pomoc benze
76v
- 1–13 [...]
- zešontī 14. žedi fal dobžī s prijacelami zgoda neprijacelej ne bojše nemaž
15. pej droga ščensliwa co z ronk iznof do ronk dōjze
16. čego žondaš w tši dnī albo w dwazestu dnī weše
77r
1. benze neprijaceli twoje zgino wšistko zelo dobže pōjze ješli
2. xoremu zagadal xoroba ź watru odpewaj sedegū daj radaš
3. canix krasak zetši i modū zgotūj i kref pūskaj w šed
4. mi dnāx zdrōf benze [...]
5–12 [...]
- jedinastī 13. dalū fal s pocerpennem kaže šedim zon cerpec ni s kīm negnawa
14. jše w droga ne jez targowlī ne čin ni s kīm ne prawūjše
15. ne ženše bo časū du'alerī pši sobe noš co ūkrazo
16. na najzeš welki člowek pšineše ješli xoremu zagadal w zewencu dnī zdrōf benze
77v
1. čarna kūra zarźni čūklekaj krowjū zmij menso sedegoj
2. oddaj pomoc benze [...]
3–14 [...]
- dwanastī 15. xūť fal radosnij i ščensliwī ktōra zelo počinac xčeš
16. pačinaj obradūješše od panow žandanne dojzeš na inšeja
78r
1. mejsca pšejez ščensča panowac benze s prijacelami zgo[da] benze
2. š mjal neprijaceli zgino ješli xoremu zagadal xoroba

3. ž watru odpewaj i čirwonego pewnā zārźni krowjū du
4. ‘alerī napisawši pši sobe noš menso sedegoj oddaj
5. w zešencu dnax pomoc benze [...]
6–11 [...]
- trinastī 12. žexīl fal dobžī zdrōf benzeš od pano dobra ne benzeš
13. podrōžni w petnastu dnax wešc benzeš mjal s prijacelami
14. zгода od neprijacelej škodi ne benze čego žondaš tego do
15. jzeš wšistko dobže benze ješli xoremu zagadal to čar
16. na kūra zārźni krowjū du ‘aleri napisawši zmij i perjem nakūž
78v
1. menso sedegoj oddaj odpewaj pomoc benze
2–7 [...]
- čternastī 8. mušterī fal dobrī ktōre pomišlene maš dobža benze s cū
9. zmi lūzmi targowli ne čin tilko swajimi targūj droga
10. ščenšliwa do žondanne dojzeš s tego mejsca pšejez ščen
11. šca panowac benze ješli xoremu zagadal xoroba ž watru
12. čarna kūra zārźni krowjū inna ‘ahtejna šurej⁴⁷ napiši
13. i krowjū calo zmij w jedinastu dnax pomoc benze
- merīx 14. merīx fal šrednī xoroba ž watru xetarliwa sedegū daj
15. zešle dūši pominaj zajež potrawī odlī pomenzji tšex
16. drog polīw ošminastu dnax pomoci dojzeš
79r
1. podrožni w ošminastu dnax pšijjeze i mejsca
2. inšego žondaš ne jež w tim mejscū lepej w čarnej ska
3. cine ščenšca benze panowac co z ronk wišlo i znof do
4. ronk pšijjez dobže benze
- šemš 5. šemš fal dobrī zdrōf benzeš frasūnku ne ūwiziš
6. od neprijacelej wolen benzeš w zecex ščenšca panowac
7. benze i kōžda žeč panowac benze podrōžni zdrōf wšelke
8. potšebi w jedinastu dnax sprawiš bidlem targowac
9. dobže ješli xoremu zagadal xoroba ž watru xatarliwa ž watru odpewaj
10. sedegu daj čarna kūra zārźni zešle dūši pominaj tej
11. potrawī šerotam daj i perjem kur tši šwica do mečeta
- žuhra 12. daj pomoc benze žuhra fal dobrī podrōžni pšijjeze
13. s tego mejsca pšejez na inše mejsca ščenšca panowac benze

47 108-я сура Корана.

14. zo⁴⁸ z ronk wišlo neprendko do ronk dōjze nemaz
 15. pej ščenšca odtwoži še zen oto dnja lepej benze wšelke
 16. potrebi sprawiš droga ščenšliwa ščenšliwe dom bū
- 79v

	1. dowac bidlem targowac dobže ješli xoremū zagadal sedegu daj odpewaj 2. i zašle dūši pominaj ta jež potrawī 3. odlī pomenzi tšex drog polīw ošminastū dnax 4. pomoci dojzeš du‘alerī pši sobe nošic i waronnim 5. perjem nakuž pomoc benze
‘ataret’	6. ‘ataret’ fal oznajmūje ktōre pomišlene ūčinil daj žeči 7. pokōj pošle tšex dnejj inšejō pomišlene čini w droga 8. ne jez ni s kīm ne prawūj tši dnī pocerpi tedī droga 9. ščenšliwa benze i wšelke zelo spolexčennem benze co i pšepa 10. dlo najzeš ješli xoremū zagadal w ošminastu dnax zdrōf 11. benze du‘alerī pši sobe noš praroku selewat’ pej jagne 12. nto zaržni sedegū daj i glowow glowa i nogi kōs 13. kūri pšipūšc i na mogila polož pomoc benze
kemer	14. kemer fal dobžī čego žondaš tego dojzeš droga 15. ščenšliwa podrōžni jarzdo⁴⁹ pšijeze xeram tobe ne panūje 16. od panow dobže benze prawa ūprawa dobže dobže pojze 8or 1. neprendko dojzeš ješli xoremu zagadal w tšex dnax 2. ūmže a ješli ne ūmže to xoroba ž watru odpewaj i ladū 3. nem kuž čarna kura zaržni krowjū zmij nad rekojū 4. a menso sedegoj oddaj
ra’is	5. ra’is fal dobžī od pšijacelej wele dobrego ūwiziš 6. droga ščenšliwa od panaw radowac še benze ješli s kīm 7. sprawūje ne prawūj še bočekaj⁵⁰ tši dnī albo penc 8. dnejj tedī prawa dojzeš ženici še čas dobžī
ženbi	9. ženbi fal šrednī w droga ne jez dom ne būdūj co zagadal ne čin 10. ni s kīm ne prawūj še targowlī ne čin do panow nejzi podrō 11. žnī nebarzdo pšijeze co ūkražono neprendko najzeš 12. nikomu nic ne pozičaj zelo twoje w dwažestū dnax 13. polepneje ješli xoremu zagadal w dwažestū dnax ūmže

48 co.

49 barzdo.

50 počekaj.

14. a ješli ne ūmže to čarna kūra i jagnenta zaržni krowjū
 15. zmij menso sedego ddaj alxemdu šūrej⁵¹ inna ahtejna šūrej⁵²
 16. napiš w nowa [po]sūzina wlož dawaj že jemū na noc pic to pomoc benze
 8ov
- kunužu kesbe 1. kūnužu kesbe fal a šrednī ktōre pomišlene zelo počinaš
 2. pomišlene ūčinil kajše pocerpi nemaz pej a ješli xoremu zaga
 3. dal w zewetnastu dnjax ūmže a ješli ne ūmže odpewaj
 4. i ladōnem kūž pomoc ize wenc lokci plōtna kūželū
 5. i tši šwici do mečeta daj i obt'ež sedegoj oddaj po
 6. moc benze ješli šelici še xceš pošel še dobže benze
 7. w droge ne špešaj še pocerpi co zginelo neprendko naj
 8. zeš zecko pšineše jedna newasta srednim stanem šare oči
 9. čarūjon du'a'i pri sobe noš čari ne pšistano
- alššemake damīx 10. alššemake damīx fal dobži že čego žondaš tego dojze
 11. š wšistko dobže kedī čeladnik pošed preč pšijze
 12. sam od prijacelej bonc cerpliwī sedegū daj nepšija
 13. celi zginō wšestkēj swojej prawdi lūzem ne mōf
 14. co zginelo najzeš wšistko dobže benze pši koncū
 15. wekū žicce lepše benze ješli xoremu zagadal čarna jagnenta
 16. zaržni i du'alerī napisawši kuž pomoc benze
 81r
- šerjan 1. šerjan fal dobži s tego pomišlena požitek mec benzeš
 2. droga ščenšliwa targowla panowac benze xeram tobe ne panū
 3. je co ūkrazona neprendko dojzeš ješli xoremu zagadal
 4. gnew jest od prarockīx dūš du'alerī noš kanaplasta kū
 5. ra zaržni krowjū du'alerī napiš i nakuž i popelem čalo wi
 6. tri i newolnej čelaži sedegu daj odpewaj w zewenc dnī zdrōf
 7. t'em' benze temam
- 25 8. kulubi al ašed fal dobži ktōra pomišlenne ūčinil dobže benze
 9. ješli xoremū zagadal kastalūn šeminasta kūra zaržni krowjū alem nešre
 axleke šūrej⁵³ napiš i nakuž owečimi nogami albo kažinimi čuklekaj pomoc
 benze
 10. droga ščenšliwa od neprijacol škodi ne benze pšešel še dobže benze co
 11. pšepadlo nebarzdo najzeš w pašni ščenšca benzeš mjal čego

51 1-я сура Корана.

52 108-я сура Корана.

53 94-я сура Корана.

12. žondaš tego dojžeš a kto wceče tego najžeš w šedmi dnax
13. albo w dważestu wšistke sprawi dobže pojdo inšallahu
14. t'emt' t'mm značit' t'e'alā konec tamu wšemū net

Применяемые в работе условные обозначения

[...] – опущенная арабская цитата
араб. – арабский язык
бел. – белорусский язык
пол. – польский язык
тур. – турецкий язык
укр. – украинский язык

Библиография

- Коран, 1907 – Коран. Перевод с арабского, Г. С. Саблукова, 3-е изд., Казань, 1907 [интернет-ресурс], in: <https://falaq.ru/quran/sabl/37> (09-08-2022).
- Мишкинене Г., Намавичюте С., Покровская Е., 2005 – Галина Мишкинене, Сигита Намавичюте, Екатерина Покровская, Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар, Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета, 2005.
- Мишкинене Г., 2013 – Галина Мишкинене, «О текстологии рукописных китабов литовских татар: легенда Мирадж», in: *Slavistica Vilnensis* (Kalbotyra), 2013, t. 58 (2), с. 99–119.
- Мишкинене Г., Темчин С., 2013 – Галина Мишкинене, Сергей Темчин, «О текстологии рукописных китабов литовских татар: Диалог пророка Мухаммеда с шайтаном», in: *Tatarzy Wielkiego Księstwa Litewskiego w historii, języku i kulturze*, red. J. Kulwicka-Kamińska, Cz. Łapicz, Toruń, 2013, с. 211–230.
- Мишкинене Г., 2014 – Галина Мишкинене, «О текстологии рукописных китабов литовских татар: погребальный обряд (на материале рукописных источников)», in: *Славянская письменность Великого княжества Литовского: характерные черты и специфические особенности*, составитель Надежда Морозова, Вильнюс: Институт литовского языка, с. 301–324.
- Мишкинене Г., 2017 – Галина Мишкинене, «Счастливые и несчастливые дни из хамаила Адама Радецкого (1888 г.)», in: *Slavistica Vilnensis*, 2017, t. 62, с. 97–116.
- Резван М. Е., 2011 – Мария Ефимовна Резван, Коран в системе магических практик ислама, Санкт-Петербург: «Наука», 2011.
- Рукапісныя і друкаваныя кнігі беларускіх татараў: каталог выставы, 1997 – Рукапісныя і друкаваныя кнігі беларускіх татараў: каталог выставы, уклад.: Л. Доўнар [і інш.], Мінск, 1997.
- Рукапісы беларускіх татараў канца XVII – пачатку XX стагоддзя, 2003 – Рукапісы беларускіх татараў канца XVII – пачатку XX стагоддзя. 3 калекцыі Цэн-

- тральной навуковай бібліятэкі Нацыянальнай акадэміі Беларусі, укладальнікі: І. А. Ганчарова, А. І. Цітавец, М. У. Тарэлка, Мінск, 2003.
- Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX ст. з дзяржаўных кнігазбораў краіны, 2011 – Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX ст. з дзяржаўных кнігазбораў краіны. Каталог, складальнікі: М. У. Тарэлка, А. І. Цітавец, Мінск: Беларуская навука, 2011.
- Рукапісы татараў Беларусі канца XVIII – пачатку XXI ст. з дзяржаўных і грамадскіх кнігазбораў краіны, 2015 – Рукапісы татараў Беларусі канца XVIII – пачатку XXI ст. з дзяржаўных і грамадскіх кнігазбораў краіны. Каталог, складальнік: М. У. Тарэлка, Мінск: Беларуская навука, 2015.
- Смирнов Р. А., Турилов А. А., Чернецов А. В., 1994 – Рэм Александрович Смирнов, Анатолий Аркадьевич Турилов, Алексей Владимирович Чернецов, Древнерусская книжность (Естественнонаучные и сокровенные знания в России XVI в., связанные с Иваном Рыковым), Москва, 1994.
- Тафсіры, кітабы і хамаілы з прыватных кнігазбораў Беларусі, 2020 – Тафсіры, кітабы і хамаілы з прыватных кнігазбораў Беларусі, складалік М. У. Тарэлка, Мінск: Беларуская навука, 2020.
- Aleksandrowicz M., 1935 – Mustafa Aleksandrowicz, „Legendy, znachorstwo, wróżby i gusła ludu muzułmańskiego w Polsce“, in: Rocznik Tatarski, Zamość, 1935, t. 2, s. 368–376.
- Borawski P., Dubiński A., 1986 – Piotr Borawski, Aleksandr Dubiński, Tatarzy Polscy. Dzieje, obrzędy, legendy, tradycje, Warszawa: Iskry, 1986.
- Drozd A., Dziekan M. M., Majda T., 2000 – Andrzej Drozd, Marek M. Dziekan, Tadeusz Majda, Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich, Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000.
- Dziekan M. M., 2008 – Marek M. Dziekan, „Czas święty i czas świecki w chamaile Aleksandrowicza: godziny i dni Niechsiowe“, in: Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai. Specialusis „Lietuvos istorijos studijų“ leidinys, t. VI, sud. T. Bairašauskaitė, H. Kobeckaitė, G. Miškinienė, Vilnius: Vilniaus universitetas, s. 81–89.
- Fleischer H. L., 1888 – Heinrich Leberecht Fleischer, Kleinere Schriften, Lipsk, 1888, t. III, s. 199–211.
- Miškinienė G., 2001 – Galina Miškinienė, Seniausi Lietuvos totorių rankraščiai: grafika, transliteracija, vertimas, tekstų struktūra ir turinys, Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2001.
- Miškiniene G., 2011 – Galina Miškiniene, „Litvanya Tatarlarına Ait El Yazmalarında Bulunan Mi'râc-nâme“, in: Türkiyat Araştırmaları, 2011, sayı 14, s. 225–241.
- Unat Y., 2000 – Yavuz Unat, “Eski Astronomi Metinlerinde Karşılaşılan Astronomi Terimlerine İlişkin Bir Sözlük Denemesi“, in: OTAM Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi, 2000, cilt 11, sayı 11, s. 633–696.
- Zajączkowski A., 1936 – Ananjasz Zajączkowski, „Z dziejow literatury wróżbiarskiej“, in: Myśl karaimska, 1936, zeszyt 11, s. 24–39.

Bibliography (Transliteration)

- Aleksandrowicz M., 1935 – Mustafa Aleksandrowicz, „Legandy, znachorstwo, wróżby i guśla ludu muzułmańskiego w Polsce“, in: *Rocznik Tatarski*, t. 2, Zamość, 1935, s. 368–376.
- Borawski P., Dubiński A., 1986 – Piotr Borawski, Aleksandr Dubiński, *Tatarzy Polscy. Dzieje, obrzędy, legendy, tradycje*, Warszawa: Iskry, 1986.
- Drozd A., Dziekan M. M., Majda T., 2000 – Andzej Drozd, Marek M. Dziekan, Tadeusz Majda, *Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich*, Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000.
- Dziekan M. M., 2008 – Marek M. Dziekan, „Czas święty i czas świecki w chamaille Aleksandrowicza: godziny i dni Niechsiowe“, in: *Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai. Specialusis „Lietuvos istorijos studijų“ leidinys*, t. VI, sud. T. Bairašauskaitė, H. Kobeckaitė, G. Miškinienė, Vilnius: Vilniaus universitetas, s. 81–89.
- Fleischer H. L., 1888 – Heinrich Leberecht Fleischer, *Kleinere Schriften*, Lipsk, 1888, t. III, s. 199–211.
- Koran, 1907 – Koran. *Perevod s arabskogo*, G. S. Sablukova, 3-e izd., Kazan', 1907 [internet-resurs], in: <https://falaq.ru/quran/sabl/37> (2022-08-09).
- Miškinienė G., 2001 – Galina Miškinienė, *Seniausi Lietuvos totorių rankraščiai: grafika, transliteracija, vertimas, tekstų struktūra ir turinys*, Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2001.
- Mishkinene G., Namavichjute S., Pokrovskaja E., 2005 – Galina Mishkinene, Sigita Namavichjute, Ekaterina Pokrovskaja, *Katalog arabskoalfavitnyh rukopisej litovskih tatar, Vil'njus: Izdatel'stvo Vil'njusskogo universiteta*, 2005.
- Miškiniene G., 2011 – Galina Miškiniene, „Litvanya Tatarlarına Ait El Yazmalarında Bulunan Mi'râc-nâme“, in: *Türkiyat Araştırmaları*, 2011, sayı 14, s. 225–241.
- Mishkinene G., 2013 – Galina Mishkinene, „O tekstologii rukopisnyh kitabov litovskih tatar: legenda Miradzh“, in: *Slavistica Vilnensis (Kalbotyra)*, 2013, t. 58 (2), s. 99–119.
- Mishkinene G., Temchin S., 2013 – Galina Mishkinene, Sergei Temchin, „O tekstologii rukopisnyh kitabov litovskih tatar: Dialog proroka Muhammeda s shajtanom“, in: *Tatarzy Wielkiego Księstwa Litewskiego w historii, języku i kulturze*, red. J. Kulwicka-Kamińska, Cz. Łapicz, Toruń, 2013, s. 211–230.
- Mishkinene G., 2014 – Galina Mishkinene, „O tekstologii rukopisnyh kitabov litovskih tatar: pogrebal'nyj obrjad (na materiale rukopisnyh istochnikov)“, in: *Slavjanskaja pis'mennost' Velikogo knjažestva Litovskoho: harakternyje cherty i specifičeskije osobennosti, sostavitel' Nadezhda Morozova, Vil'njus: Institut litovskogo jazyka*, s. 301–324.
- Mishkinene G., 2017 – Galina Mishkinene, „Schastlivye i neschastlivye dni iz hamaila Adama Radeckego (1888 g.)“, *Slavistica Vilnensis*, 2017, t. 62, s. 97–116.
- Rezvan M. E., 2011 – Marija Efimovna Rezvan, *Koran v sisteme magičeskich praktik islama*, Sankt-Peterburg: Nauka, 2011.

- Rukapisnyja i drukavanyja knigi belaruskich tataraj: katalog vystavy, 1997 – Rukapisnyja i drukavanyja knigi belaruskich tataraj: katalog vystavy, uklad.: L. Doŭnar i insh., Minsk, 1997.
- Rukapisy belaruskich tataraj kanca XVII – pachatku XX stagoddzja, 2003 – Rukapisy belaruskich tataraj kanca XVII – pachatku XX stagoddzja. Z kolekcyji Centralnaj navukovaj biblijateki Nacyjanalnaj akademii Belarusi, ukladalniki I. A. Gancharova, A. I. Citavec, M. U. Tare'lka, Minsk, 2003.
- Rukapisy tataraj Belarusi kanca XVII – pachatku XX st. z dzjarzhaŭnych knigazboraŭ krainy, 2011 – Rukapisy tataraj Belarusi kanca XVII – pachatku XX st. z dzjarzhaŭnych knigazboraŭ krainy. Katalog, skladalniki: M. U. Tare'lka, A. I. Citavec, Minsk: Belaruskaja navuka, 2011.
- Rukapisy tataraj Belarusi kanca XVIII – pachatku XXI st. z dzjarzhaŭnych i gramadskih knigazboraŭ krainy, 2015 – Rukapisy tataraj Belarusi kanca XVIII – pachatku XXI st. z dzjarzhaŭnych i gramadskih knigazboraŭ krainy. Katalog, skladalnik: M. U. Tare'lka, Minsk: Belaruskaja navuka, 2015.
- Smirnov R. A., Turilov A. A., Chernecov A. V., 1994 – Rem Aleksandrovich Smirnov, Anatolij Arkad'jevič Turilov, Aleksej Vladimirovič Chernecov, Drevnerusskaja knižnost' (Estestvennonauchnyje i sokrovennyje znanija v Rossii XVI v., svjazannyje s Ivanom Rykovym), Moskva, 1994.
- Tafsiry, kitaby i hamaily z pryvatnyh knigazboraŭ Belarusi, 2020 – Tafsiry, kitaby i hamaily z pryvatnyh knigazboraŭ Belarusi, skladalnik M. U. Tare'lka, Minsk: Belaruskaja navuka, 2020.
- Unat Y., 2000 – Yavuz Unat, “Eski Astronomi Metinlerinde Karşılaşılan Astronomi Terimlerine İlişkin Bir Sözlük Denemesi”, in: OTAM Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi, 2000, cilt 11, sayı 11, s. 633–696.
- Zajączkowski A., 1936 – Ananjasz Zajączkowski, „Z dziejow literatury wróżbiarskiej”, in: Mysł karaimska, 1936, zeszyt 11, s. 24–39.

FAL – FORTUNE TELLING FROM CHALIL JUZEFOVICH'S TEFSIR (19TH CENTURY)

Summary. At the junction of the 20th–21st centuries more and more attention was being paid to the written heritage of Lithuanian Tatars. From 1997 to 2020 seven catalogues of Lithuanian Tatars manuscripts were published. These catalogues describe the Lithuanian Tatars manuscripts, which are kept in state institutions, museums, archives, as well as in private collections of various countries. The largest collections of manuscripts are stored in Belarus and Lithuania. The emergence of such catalogues is an excellent basis for further comparative studies.

In 2020 the author of this article managed to get acquainted with a new collection of manuscripts stored in a private collection. Five manuscripts were reviewed and analysed during this research. All of them perfectly represent the main genres of Lithuanian Tatars manuscripts heritage – *kitabs*, *semi-kitabs*, *hamails*, and *tefsirs*.

The manuscripts are dated from the end of the 19th century to the beginning of the 20th century. Five manuscripts from this collection were presented in the article “Lithuanian Tatar Manuscripts Written in Arabic Script from the Private Collection: New Discoveries” (2020). So far, the content of only one manuscript has been described in a published article. Starting with the catalogue of Lithuanian Tatar manuscripts written in Arabic script (2005), in which the compilers drew attention to the content of the manuscripts, other catalogues (2011, 2015, 2020) were published according to the same principles – revealing the content of the manuscript. An opportunity to undertake textological analysis of texts opened for researchers.

The folklore material from some manuscripts makes a system of incantations, healing spells, and protective rites that were popular not only among the Muslim community, but also among Christians and Jews. This system is closely related to beliefs and superstitions, the origins of which are found in the universal Muslim culture adopted by the Turks. *Kitabs* and *chamails* are abound of astrological, calendrical and magical texts. Texts about auspicious and inauspicious days, dreamers and fals (fortune-telling) attract the attention of scholars.

In this article, we present a fal that we have found in the tefsir (sufra) written by Chalil Juzefovich. This tefsir is dated from the 19th century. Although the fortune-telling text, which is being described for the first time, has no analogues in other manuscripts, it will provide excellent material for further comparative studies. It is much more difficult to determine the source(s) of such texts, as they were very popular in folk culture, may have had a number of variants and a wide circle of distribution. However, with each newly discovered and decoded text, we reveal a layer of Lithuanian Tatar manuscripts.

Keywords: Lithuanian Tatars, manuscripts, tefsir, folklore, beliefs, fal.

Галина Мишкинене, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка.

Galina Miskiniene, PhD (Humanities), Chief Researcher Fellow of the Research Centre of Written Heritage, Institute of Lithuanian Language.

Galina Miškinienė, humanitarinių mokslų daktarė, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausioji mokslo darbuotoja.